

томъ, что онъ въ нихъ прочиталъ, о газетахъ и о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, такъ что Джулія устыдилась своего невѣжества и купила учебникъ и географическую карту; иногда онъ приносилъ книгу въ карманѣ и читалъ ей, сидя въ тѣни подѣ деревомъ. Онъ былъ въ сущности юношей съ сильно развитымъ воображеніемъ, и, при образованіи, изъ него могъ бы выйти поэтъ. При этомъ у него были очень простые вкусы, и чашка чаю и бутербродъ, съѣденный въ обществѣ Джуліи, казались ему привлекательнѣе альдерменскихъ пировъ безъ нея. Что же касается вкусовъ Джуліи, то у ней ихъ совсѣмъ не было; она думала, какъ Джемсъ, любила то, что онъ любилъ, жила его умомъ и считала его такимъ же умнымъ, какъ и красивымъ, и такимъ же разсудительнымъ, какъ и ласковымъ.

По большей части она молча шла рядомъ съ нимъ, въ то время какъ юноша, исполненный великодушныхъ и дикихъ идей социалистъ и республиканецъ, и радикалъ, вѣрившій въ человѣка и любившій все, что привлекаетъ пламенную юность, открывалъ ей душу, чувствуя себя вполне вознагражденнымъ, когда она, поднимая на него свои прекрасные глаза, говорила: — О, Джемсъ, еслибы всѣ могли говорить, какъ ты!

Изъ всего, что онъ сообщалъ ей, у нея слагалась новая и чудесная вѣра, что положеніе вещей можетъ быть измѣнено къ лучшему и созданъ лучший міръ, гдѣ всѣ мужчины будутъ такъ честны и смѣлы, какъ ея Джемсъ, а всѣ женщины такъ же хороши, какъ она, по мнѣнію Джемса.

И каждый вечеръ въ воскресенье, когда они разставались на Брауншвейгской площади, гдѣ онъ обнималъ ее и цѣловалъ въ губы и въ щеки, она, возвращая ему поцѣлуи, шептала: — О! Джемсъ! какъ ты добръ ко мнѣ!

— Провалиться мнѣ! — говаривалъ м-ръ Брадберри, — я совсѣмъ не узнаю тебя Джулія! — должно быть, это его вліяніе! Право, ты стала вдвое толще противъ прежняго! У тебя и щеки закруглились и ты поешь за работой, и стала рѣзвухой! Кто бы повѣрилъ, что ты можешь быть рѣзвухой, Джулія? И право, мнѣ кажется, что твой кашель совсѣмъ прошелъ. А твоя бабушка говорила мнѣ, что ты наконецъ взялась за умъ и не позволяешь себя грабить въ конецъ, а отдаешь только половину своего жалованья. Приходила сюда ревѣть и просила меня отдавать твое жалованье ей на руки, — говорила, что ты неблагодарная внучка. Не безпокойся, Джулія. Я сказалъ ей, что если она содержала тебя въ продолженіе десяти лѣтъ, то ты содержала ее тоже въ продолженіе десяти лѣтъ, и что если она не урезо-